

"Почему... конечно, используя информацию Берты Джоркинс. С помощью моего единственного верного Пожирателя смерти, который находится в Хогвартсе, убедиться, что имя мальчика было внесено в Огненный кубок. С помощью Пожирателя Смерти я позаботился о том, чтобы мальчик выиграл турнир - чтобы он первым коснулся Тривизардного кубка - кубка, который мой Пожиратель Смерти превратил в Портключ, который доставит его сюда, за пределы досягаемости помощи и защиты Дамблдора, в мои ждущие руки. И вот он здесь... мальчик, который, как вы все считали, стал моей погибелью..."

Волдеморт медленно двинулся вперед и повернулся лицом к Гарри. Он поднял свою палочку.

"Круцио!"

"Нет!"

Мой крик был перекрыт криком Гарри, который беспомощно корчился на статуе, его глаза были закрыты, а челюсть открыта настолько широко, насколько это было возможно в его агонии. Я всхлипнула, увидев брата в таком состоянии.

А потом заклинание исчезло. Гарри безвольно висел на верёвках, привязывающих его к надгробию отца Волдеморта, и смотрел в эти ярко-красные глаза сквозь какой-то туман. Ночь звенела от хохота Пожирателей смерти.

"Вы видите, думаю я, как глупо было предполагать, что этот мальчик может оказаться сильнее меня", - сказал Волдеморт. "Но я хочу, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Гарри Поттер избежал меня по счастливой случайности. И теперь я собираюсь доказать свою силу, убив его здесь и сейчас, на глазах у всех вас, когда нет ни Дамблдора, чтобы помочь ему, ни матери, чтобы умереть за него. Я дам ему шанс. Ему будет позволено сражаться, и у вас не останется сомнений, кто из нас сильнее. Еще немного, Нагини, - прошептал он, и змея скользнула по траве туда, где стояли Пожиратели смерти.

"Ведь у нас еще один гость".

Глаза Волдеморта остановились на мне, и я понял, что с Гарри покончено. Теперь я был в центре его внимания, и все, что с этим связано. Он взмахнул палочкой, но, в отличие от Гарри, я не взвыл от боли. Вместо этого меня потащили вертикально, все еще крепко связанную, и пальцы моих ног едва касались травы. Я пролетел несколько футов вперед и оказался перед Волдемортом.

"А теперь мы имеем неожиданную часть моей истории, ребенка, которого я не предвидел", - сказал он, наклонив голову, чтобы посмотреть на меня. Я смотрел в ответ, дыхание сбивалось, лицо исказилось от ужаса. Мне было страшно смотреть на него, но еще страшнее было отвести взгляд. Если я отвернусь, он убьет меня.

"Мисс Лорена Поттер, которая выросла и стала Слизерином, членом дома моего праотца.

Ребенок, которому я позволил жить в качестве акта милосердия. Я подумывал убить вас, вы знали?" спросил Волдеморт. Он открыл рот, чтобы продолжить, но я инстинктивно ответил на его вопрос.

"Да."

Волдеморт, казалось, был смутно удивлен. "А сейчас?" - прошептал он. "Это интересно... Скажи мне, малыш, как ты узнал?"

Я покачал головой, прикусив губу. Я не стала ему рассказывать. Я доверила Седрику информацию, надеясь, что он унесет ее с собой в могилу, но я не предполагала, что эта могила будет так скоро. А Гарри стоял прямо за моей спиной и внимательно слушал. Он не мог знать, просто не мог.

"Нет", - слабо сказала я, покачав головой.

"Нет?" медленно произнес Волдеморт. "Тогда продолжим рассказ. Я оставил тебя в живых, но прежде чем направить свою палочку на твоего брата, я направил ее на тебя". Его палочка поднялась и уперлась в верхний изгиб буквы S на моей щеке. "Чтобы ты всегда знала, что по милости лорда Волдеморта, наследника Слизерина, ты еще дышишь. Постоянное напоминание, выгравированное на твоём лице, которое нельзя скрыть ни зельем, ни чарами. Напоминание".

Волдеморт недобро усмехнулся. "Возможно, если ты не хочешь отвечать на мой вопрос, я дам тебе еще одно напоминание". Его палочка переместилась с одной стороны моего лица на другую и легла на мою щеку без шрама. Мои глаза расширились, когда я поняла, что он хотел сделать.

"Нет!" закричала я, судорожно извиваясь в веревках. "Нет, пожалуйста! Пожалуйста! Только не это", - всхлипывала я. "Только не это... Я не могу..."

"Отвечай на мой вопрос", - прорычал Волдеморт, упираясь палочкой в мою щеку.

"Дементоры!" в страхе закричал я. "Дементоры! Когда они приближаются ко мне, я слышу... слышу... твой голос... той ночью... Ты решаешь, убить меня или нет... Он эхом отдается у меня в голове. Гарри, прости меня!" Я закричал, пытаюсь посмотреть через плечо на Гарри, чтобы извиниться за ложь.

Волдеморт взял мой подбородок в руку и держал меня лицом к себе. "Приятно знать, что я произвел на тебя неизгладимое впечатление. За это, я думаю, ты заслуживаешь подарок. Лорд Волдеморт щедр..." Кончик его палочки засветился, и я почувствовал, как боль пронзила мою щеку и проникла в кровь, когда он открыл порез на моей щеке. Я почувствовал, как его палочка вывела на моей щеке S-образную форму, и закричал. Моя честность не спасла меня, а лишь обрекла на еще одну метку.

Когда Волдеморт закончил со мной, он взмахнул своей палочкой. Я влетел обратно в статую и сполз на землю, застонав от боли в спине и ногах. Против моей воли капли быстро и густо скатывались по щекам, жаля новый шрам, и я проклинал себя. Почему я должен быть таким, почему я не могу быть храбрецом, гриффиндорцем, хотя бы в этот раз? Почему я не могу быть сильным перед всеми этими безликими врагами, которым нравится видеть меня слабым?

Волдеморт прижал меня к себе, заглядывая глубоко в душу. Я ответил ему тем же. Его голос эхом отдавался в моей голове, но это были не старые воспоминания. Это были новые слова, ужасные слова.

"Ты, наверное, удивляешься, почему я оставил тебя в живых. Это был не акт милосердия, а проклятие, наложенное на тебя. Когда я снова приду к власти - и не ошибитесь, я приду еще дальше, чем прежде, - когда ваш брат будет мертв у моих ног, когда Дамблдор и все, кто будет мне противостоять, будут повержены... Когда наступит этот день, вы все еще будете живы".

"Знаешь, почему? Ты умная девочка, я вижу это по твоему уму. Ты умна. Можешь ли ты догадаться? Нет? Тогда Лорд Волдеморт расскажет тебе. Я позволяю тебе жить, чтобы, когда я встану на вершину Волшебства, никто не посмел мне противостоять. Ты станешь символом моего превосходства - последний из безнадежно храбрых и добрых Поттеров, стоящий на коленях у моих ног. Ты станешь моим призом, моим трофеем, головой, повешенной на стену. Ты, стоящий на коленях у моих ног, будешь знаком моего триумфа".

Я откинул голову назад и закричал в небо свое отречение. Звук резко оборвался, когда Волдеморт взмахнул своей палочкой, заставив меня замолчать. Я привалился к надгробию и задыхался, когда с меня сняли заклинание.

Я... я не был человеком для этого монстра. Я был предметом, чем-то блестящим, чем он мог похвастаться. Я была жива только для того, чтобы он мог ломать меня снова и снова для своего удовольствия, подчинять своей воле, а потом выставлять меня на всеобщее обозрение как пример своей воли. Это злило меня. Мне хотелось причинить ему боль за это.

"Тебе нравятся... трофеи?" выдохнул я. Волдеморт сделал паузу, его взгляд метнулся ко мне. "Тебе... тебе нравятся мои?" Я резко рассмеялся. "А ты еще не заметил, да? Какой-то гений..."

"О чем, - медленно, угрожающе произнес Волдеморт, - ты говоришь?"

Я рванулся вперед, едва не потеряв равновесие и не упав лицом на землю, но мне удалось принять положение на коленях, наклонившись вперед, насколько я осмелился. "Твой домашний василиск!" закричала я ему в лицо. "Чудовище твоих предков, твое наследство! Я ношу его!" Глаза Волдеморта расширились, когда он прочесал знакомые кислотно-зеленые чешуйки моей мантии. В его глазах вспыхнула искра неподдельного гнева. Ошеломленная своим успехом - я прикоснулась к нему, я заставила его почувствовать что-то из того, что он заставил почувствовать меня, - я упала спиной на статую, безумно, истерично смеясь, и слезы текли по моему лицу.

Вспыхнул красный свет. Я услышала крик Гарри, а затем мир вокруг меня потемнел.

Когда я снова очнулась, то увидела сцену, которую сначала не могла понять. Гарри и Волдеморт парили в клетке золотого света в нескольких ярдах от нас, а по краям парили Пожиратели смерти. Их палочки были соединены золотым светом, и я увидел призрачные фигуры, дрейфующие внутри клетки. Седрик, пожилая Берта Джоркинс, старик и...

У меня перехватило дыхание. Я увидела там своих мать и отца, которые разговаривали с Гарри. Разговор с Гарри... Ни один из них не подошел ко мне.

"Мама!" закричал я, борясь со своими узами. "Папа! Пожалуйста! Пожалуйста!"

Я умоляла их о чем-то. О каком-то признании, о помощи в освобождении, о чем-то. Я не знал, что именно. Но никто из них не смотрел на меня. Их внимание было приковано только к Гарри, на лице которого была маска страха, решимости и еще сотни других вещей.

"Сейчас!" прорычал Гарри и взмахнул своей палочкой. Золотистый свет померк, и он упал на землю, когда тени жертв Волдеморта собрались вокруг самого человека. Гарри вскочил на ноги и рванул через надгробия ко мне.

"Гарри!" закричал я. "Гарри, помоги!"

Гарри направил на меня свою палочку. Думаю, он даже не использовал заклинание, только ужас, решимость и намерение. Веревки, удерживающие меня, лопнули. Я вскочил на ноги и последовал за ним. Мы устремились к телу Седрика и чаше - конечно же, чаша могла унести нас отсюда!

"Оглушите его!" крикнул Волдеморт.

В десяти футах от Седрика мы нырнули за мраморного ангела, чтобы избежать струй красного света, и увидели, как кончик его крыла обломился, когда в него попали заклинания.

Гарри выскочил наружу, и я последовал за ним по пятам.

"Импедимента!" - прокричал он, дико указывая палочкой через плечо на бегущих на него Пожирателей смерти.

И снова я был не слишком любезен. "Редукто!"

Позади меня взорвался надгробный камень, и я ухмыльнулся, когда Пожиратель смерти вскрикнул от боли, но мы еще не были свободны. Позади нас слышались взрывы палочек. Над нами пронеслись струи света, пока мы падали. Я схватила Седрика за одно запястье, а

Гарри - за другое.

"Отойдите! Я убью его! Он мой!" - закричал Волдеморт. Его красные глаза пылали в темноте. Я видел, как его рот искривился в улыбке, видел, как он поднял палочку.

"Акцио!" крикнул я, и Гарри сделал то же самое, направив наши палочки на Тривизардный кубок. Он взлетел в воздух и полетел к нам. Я поймал одну рукоятку, а Гарри схватил другую. Крик ярости Волдеморта раздался в тот же момент, когда я почувствовал толчок за пупком, означавший, что Портключ сработал - он уносил нас в вихре ветра и цвета, и Седрика вместе с нами... Мы возвращались.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3550491>